

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-9

УДК 811.161.1

© Ильина Е. Н., Тиво В. С., 2019

Ильина Елена Николаевна

Доктор филологических наук, профессор,
Вологодский государственный университет
(Вологда, Россия)
E-mail: filfak@list.ru

Ilyina Elena Nikolaevna

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Vologda State University
(Vologda, Russia)
E-mail: filfak@list.ru

Тиво Виолетта Сергеевна

Преподаватель,
Устьянский индустриальный техникум
(п. Октябрьский, Архангельская обл.,
Россия)
E-mail: vita.tivo@mail.ru

Tivo Violetta Sergeevna

Lecturer,
Ustyansky Industrial Technical School
(Ustyansky district, October village, Russia)
E-mail: vita.tivo@mail.ru

**ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ
С ФОЛЬКЛОРНОЙ
ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬЮ
В ПРАКТИКЕ ЭДЬЮТЕЙНМЕНТА**

**USING POLYCODE TEXTS WITH
FOLKLORE PRECEDENTIAL BASIS IN
EDUTAINMENT PRACTICE**

Аннотация. Статья исследует интертекстуальные связи русских былин и анимационного фильма «Алеша Попович и Тугарин Змей» (2004), характеризует особенности сюжета, системы персонажей и языка этого фильма в контексте осмысления его лингвометодического потенциала.

Abstract. The article analyzes the intertextual connections of Russian epics and the animated film “Alyosha Popovich and Tugarin the Serpent”, characterizes the features of the plot, the system of characters and the language of this film in the context of understanding its linguistic and methodological potential.

Ключевые слова: лингвофольклористика, медиалингвистика, методика преподавания русского языка

Keywords: linguistic folklore, linguistics of media, methods of teaching Russian

Введение

Произведения русского фольклора уже с середины XIX в. привлекают внимание филологов, с одной стороны, исследующих их родо-видовую и жанровую специфику, изучающих особенности фольклорной поэтики, характер преломления в текстах устного народного творчества мифологических универсалий и явлений историко-культурного плана, а с другой – рассматривающих фольклор как генетическую основу авторского творчества в сфере художественной литературы и в различных формах бытования массовой культуры более позднего времени, осмысливающих педагогический потенциал фольклорного наследия народа, поиска гармоничного сочетания традиций отечественной педагогики с образовательными технологиями новейшего времени. Сложность и многоаспектность перечисленных исследовательских задач определяют *актуальность* данной работы. В фокусе нашего внимания оказался поликодовый медийный текст, обладающий фольклорной прецедентной основой, – полнометражный мультипликационный фильм «Алеша Попович и Туга-

рин Змей», созданный в 2004 г. Арт-студией «Мельница» (режиссер – Константин Бронзит)¹ и положивший начало целой серии мультипликационных фильмов «про богатырей»: от мультфильмов, в заметной мере сохранивших фольклорную текстовую основу («Добрыня Никитич и Змей Горыныч», «Илья Муромец и Соловей Разбойник»), до фантазийных, весьма далеких от аутентичного богатырского эпоса («Три богатыря и Шамаханская царица», «Три богатыря. Ход конем», «Три богатыря и принцесса Египта» и др.). Фильм, судя по отзывам профессиональной критики, оказался заметным явлением в отечественном мультиматографе, его охотно смотрит взрослая и детская аудитория, но, по мнению педагогической общественности, он разрушает представления о русском богатырском эпосе, формирует ложные суждения о русских богатырях и, как следствие, не может быть рекомендован для детского просмотра. Мы задались вопросом: что в сюжетной, персонажной и языковой организации мультфильма и в какой мере соотносится с его исходной прецедентной основой – русской исторической песней (былиной) про Алешу Поповича – и что может сделать учитель, чтобы «примирить» традиционное изучение русского фольклора с новым прочтением в формате современного мультиматографа, как поликодовый медиальный текст с фольклорной прецедентностью может помочь в организации обучения русскому языку и литературе?

Методологическую основу нашей работы составили труды по лингвистике фольклорного текста (А. Т. Хроленко, С. П. Праведников и др.), исследования поэтики и языка постфольклорных текстов (С. Е. Никитина, С. Ю. Неклюдов и др.), работы по когнитивной лингвистике (Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова и др.), в том числе по фольклорной концептологии (Е. Б. Артеменко, И. П. Черноусова и др.); публикации по теории поликодового текста (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, А. Г. Сонин, А. В. Алферов и др.), а также педагогические штудии, в которых описывается технология *эдьютейнмента*, обучения через развлечение (Е. М. Богданова, М. М. Зиновкина, О. О. Дьяконова, Н. А. Кобзева и др.). Данное исследование продолжает традицию изучения фольклора в его взаимодействии с более поздними феноменами культуры. Полученные нами выводы могут быть полезны для разработки учебных курсов когнитивной лингвистики, лингвистической поэтики, лингвофольклористики, методики преподавания филологических дисциплин, а также в практической деятельности учителя и педагога дополнительного образования.

Основная часть

Изучение языка устного народного творчества началось практически одновременно с появлением исследовательского интереса к фольклору вообще. Крупнейшие отечественные лингвисты прошлого: Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, М. А. Колосов и другие – оставили обстоятельные описания языка народной поэзии. Вместе с тем наблюдения подобного рода составляли, скорее, периферию научных интересов этих исследователей: языковой диахронии у Ф. И. Буслаева, психологической сущности языка у А. А. Потебни и диалектологии у М. А. Колосова. Позже, с середины XX в., сложилось самостоятельное научное направление, изучающее язык фольклора, –

¹ Алеша Попович и Тугарин Змей. 2004. – URL: http://melnitsa.com/project/alyosha_popovich_i_tugarin_zmey (дата обращения: 27.09.2019).

лингвофольклористика, представленная в период своего становления трудами В. Я. Проппа, Д. С. Лихачева, И. А. Осовецкого, а в более позднее время – работами С. Е. Никитиной, А. Т. Хроленко, С. П. Праведникова и др. В качестве основных задач лингвофольклористики ученые рассматривают изучение языка фольклора в контексте осмысления жанрово-стилистической природы, специфики устойчивых мотивов и образов фольклорных текстов, формульной организации устнопоэтической речи, сочетания в записях произведений народного творчества традиционной и авторской / сказительской составляющих и проч. Лингвофольклористика последнего времени творчески использует в своих работах результаты когнитологических исследований, определяя круг концептов, составляющих ментальную основу различных жанров устного народного творчества. Теоретико-методологическую основу фольклорной лингвоконцептологии во многом определила докторская диссертация И. П. Черноусовой¹. В этой работе представлена концептуальная интерпретация русской героической песни (былины): ей свойственна вербализация таких концептов, как *богатырь*, его *хвастовство*, *родина*, *наказание врагов*, их *заклятие* не нарушать ее границ, *честь-хвала* богатырю-победителю, его *женитьба* и др. Эти ментальные конструкты, считает И. П. Черноусова, репрезентируют одну из главенствующих ментальных оппозиций: *свой – чужой*. Сущность былины, по мнению исследователя, состоит в противоборстве двух миров: *своего*, от лица которого выступают богатырь и его помощники, и *чужого*, репрезентируемого врагами его родины. Образующие концептосферу русской былины социокультурные концепты воплощают в фольклорно-языковой картине мира сложный интегрированный смысл: это защита Родины и создание семьи. В концептосфере былины находят свое отражение такие черты русской ментальности, как амбивалентность (двойственность, противоречивость) в восприятии мира, бескорыстие, взаимосвязь человека с Вселенной, патриотизм, полярная оценочность явлений окружающего мира, религиозность, свободолюбие, соборность (приоритетность государственных интересов над личными), способность к самопожертвованию, стремление к служению, эмоциональность. Специфика вербализации базовых концептов былинного жанра реализуется в комплексе мотивов былинного сюжета, системе персонажей и образных средств.

В истории российской мультипликации есть опыт обращения к текстам русских былин. Во-первых, это мультипликационный фильм «Илья Муромец. Пролог» (режиссер – И. Аксенчук, 1975): он достаточно точно репрезентирует сюжет исходного текста, представляет весьма качественный вариант языковой стилизации народного героического эпоса. Позже, в начале XXI в., были созданы мультипликационные фильмы Арт-студии «Мельница» (2004–2019): они тяготеют к различного рода трансформациям сюжетно-фабульной основы и состава персонажей, изменению речевых характеристик героев, приближению звучащего текста к повседневной речевой практике зрительской аудитории, а также к расширению прецедентной основы текста, включению в ее состав узнаваемых этой аудиторией произведений мировой литературы, классики кинематографа, публичных высказываний деятелей мировой политики и шоу-бизнеса и др.

¹ Черноусова И. П. Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале концептосферы волшебной сказки и былины): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2015. – 52 с.

Сюжетная канва первого мультфильма данного цикла отсылает нас к циклу «киевских» былин о младших богатырях, в частности, об Алеше Поповиче. Сравнивая сюжетно-тематическую организацию и специфику репрезентации хронотопа во вторичном тексте мультипликационного фильма, можно заметить, что текст мультфильма сохраняет наиболее существенные, базовые черты былинного жанра: он репрезентирует конфликт «своего» и «чужого», реализуя основную идею былинного текста – необходимость победы над внешним врагом. Тем не менее при сохранении базовых черт былинного жанра вторичный текст обладает существенными расхождениями со своим фольклорным прототипом. Меняется локус повествования: утрачиваются некоторые объекты, соотносящие сюжет с реальной географией Древней Руси (*Муром, Чернигов* и др.), появляются объекты ирреального пространства (*Баян-гора*), два сюжетных центра – *Ростов* и *Киев* – меняются местами. Если в исходном тексте *Ростов* упоминается лишь как место рождения богатыря, а *Киев-град*, в котором властвует киевский князь, происходит княжеский пир и следующее за ним сражение богатыря с антагонистом, является своеобразным *центром мира*, то во вторичном тексте центром мира становится Ростов: там происходит завязка действия (похищение Тугарином золота), туда же возвращается богатырь вместе с невестой, помощниками и отвоеванным золотом. Также следует заметить, что сюжет вторичного текста разворачивается скорее по образцу волшебной сказки вокруг ключевых событий *вредительства* (утраты ростовского золота) и *ликвидации вредительства* (сражение с Тугарином, вызволение золота из рук киевского князя, возвращение героя и его свиты на родину)¹. Сказочность сюжета подкрепляется реализацией во вторичном тексте мотивов обретения *волшебных помощников* (говорящий конь Юлий, Любава с бабкой и осликом Моисеем) и *волшебного средства* (богатырский меч одного из «старших» богатырей – Святогора). При этом вторичный текст включает в себя ряд инородных сюжетных «клеим», размывающих фольклорный сюжет и отсылающих зрителя к различным прецедентным формам массовой культуры: таковыми являются, например, эпизод встречи богатыря с цыганами, игра Юлия с дубом в азартные игры, диалоги Алеши и Любавы во время их размолвки со своими старшими спутниками и др. Сохраняя устойчивую фольклорную прецедентность в когнитивной сфере, составе персонажей и их речевых характеристиках, мультфильм реализует также традиции бытового диалога с вкраплениями политической, военной, коммерческой риторики и фрагментов научной речи. Эстетической основой смешения элементов различных речевых практик служит комический прием бурлеска. Его отличительными чертами являются комическая несовместимость содержания и формы языковых единиц, нарочитое нарушение условия тематической уместности их выбора в тексте. Определяя бурлеск как стилистическую реакцию на строгость правил эпохи классицизма, В. П. Москвин характеризует генезис бурлеска как комического приема от периода расцвета литературного бурлеска в творчестве французских драматургов XVII в. к бурлескной публицистике, а позже к визуальному и театральному бурлеску, комический эффект восприятия которого рассчитан на

¹ Карпова В. В. Концепт «чудо» в вологодской волшебной сказке: функции текстообразования, система лексических и грамматических репрезентаций: дис. ... канд. филол. наук. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2018. – 211 с.

сочетание визуального и аудиального восприятия¹. Исследуемый нами текст репрезентирует одну из наиболее поздних бурлескных форм, являющих собой поликодовое сочетание динамически развивающегося сюжета в форме рисованного мультфильма с закадровым текстом.

Характеризуя прием бурлеска в данном мультипликационном фильме, следует сказать, что его основу составляет *низкий* бурлеск (героические подвиги богатырей описываются с помощью бытового диалога, просторечной и стилистически сниженной лексики; фразы былинного слога, репрезентирующие фольклорную образность, сочетаются с визуальными иллюстрациями бытовых, обыденных, неблагоприятных действий). Приведем один из примеров в самом начале мультфильма.

Вид из окна: церковь, на столе стоит свеча. Кто-то пишет на бумаге слова (голос за кадром читает, гипертрофированно воспроизводя интонацию былинного сказителя):

– А и сильные, могучие богатыри на славной Руси!

Не скакать врагам по нашей земле.

Не топтать их коням землю русскую!

Не затмить им солнце наше красное!

Век стоит Русь – не шатается!

И века простоит – не шОлох... (Пауза. Перо останавливается – замечает ошибку.)...не шИлох... (Пауза, перо зачеркивает написанное.)... И века простоит! (Капля чернил падает на бумагу, которая сворачивается в трубочку.)

В исследуемом тексте весьма активно применяется также тактика *среднего* бурлеска, вводящая в пространство мультфильма эмоционально нейтральную иноstileвую лексику (научные термины, канцеляризмы и др.) и слова других языков. Так, например, обращают на себя внимание способ маркировки ростовского золота Тугарином (“2GARIN” с указанием даты переплавки: 1234) или «инженерные» рассуждения говорящего коня Юлия в тот момент, когда его спутники прикладывают физическую силу, чтобы свалить дерево и перебраться по нему на другой берег:

ЛЮБАВА: Да чего спорить-то? Давайте думать, как на ту сторону перебраться.

ЮЛИЙ (сел на землю и начал чертить и делать расчеты): Я предлагаю так. Здесь подсечный механизм, нам понадобится несколько деревьев. Делаем расчет: сила тяжести, сила ускорения...

(Тем временем все остальные пытаются повалить дерево)

ЮЛИЙ: Ну, можно и так!

В зависимости от способов образования комически воспринимаемых единиц текста исследователи выделяют *комбинаторный* и *интертекстуальный* бурлеск. *Комбинаторный* являет собой сочетание в слове стилистически разнородных морфем или объединение в одной фразе стилистически разнородных номинативных единиц. Такое сочетание, например, можно усмотреть в репликах нежной подруги Алеши Любавы, проявляющей неожиданную черствость по отношению к врагам.

¹ Москвин В. П. Бурлескный стиль: опыт типологии // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – Т. 70. – № 6. – 2011. – С. 25–37.

Сцена: Толпа мужиков, на переднем плане Любава.

ЛЮБАВА: А давайте подождем, пока там бусурмане с голоду сдохнут.

НАРОД (шокирован): ОООООООО!

ЛЮБАВА: Ну, или ослабнут.

Весьма заметно в исследуемом тексте присутствие *интертекстуального* бурлеска, основу которого составляет *травестирование*, т. е. парафраз прецедентного текста либо с сохранением его исходной стилистической характеристики, либо с ее снижением. Можно сказать, что именно данный прием составляет текстовую основу данного мультфильма, принимая во внимание следующие аргументы.

Во-первых, это снижение образа главного персонажа, героического защитника Родины в исходном тексте и недотепы, простофили, сказочного «дурака» во вторичном. Вместе с тем значительное число реплик Алеши Поповича стилизуется под речь былинного богатыря, что заметно контрастирует с речью окружающих его героев и не вполне соответствует контексту:

«Ну, стало быть, теперь придется втроем нам путь нелегкий держать. Что ж! Служи мне верно, богатырский конь. Не оставь меня ни мертвым, ни раненым, ни серым волкам на растерзание, ни черным воронам на расклевание, врагам на поругание. Где б мы ни были, домой привези» (обращаясь к говорящему коню Юлию, купленному у цыган, один из которых украл у Алеши сапоги).

Во-вторых, в тексте мультфильма присутствуют отсылки к событиям прошлого, к истории мировых религий и древних государств; эти отсылки также приобретают сниженную форму. Таковы, например, имена спутников главного персонажа – говорящего коня Юлия («Зовут меня Гай Юлий Цезарь.<...>Меня назвали в честь великого римского полководца и императора») или молчаливого ослика Моисея. Подобную же тенденцию эксплицирует рассказ о подвигах бравого вояки и одновременно немощного старика Святогора:

СВЯТОГОР: Да, распоясался Тугарин Змей, не то что раньше. Вот, как сейчас помню, я ведь тогда отрядом командовал... Или нет.. По-моему, уже дружиной. Ох, и дали мы тогда тугарам. А сейчас, вишь как, стар я стал да немощен. <...>

Сцена: Святогор неожиданно замирает.

ЮЛИЙ: Не, ну, посмотри, а! Да, точно, заснул! Эй, богатырь! (в лицо Святогору)

СВЯТОГОР (очнулся): Что? Где? <...>

АЛЕША: Юлий, перестань! Вы нам про тугар рассказывали. Помните? Про золото.

СВЯТОГОР: А, ну да! Золото было. В каком годе не помню. Но мы с похода возвращались, и князь нас золотыми червонцами наградил. А! Так они ж еще остались.

Сцена: Святогор достает носок с монетами, высыпает их на пол.

В-третьих, создатели закадрового текста мультфильма активно обращаются к узнаваемым зрителями речевым практикам типичных для современного общества коммуникативных сфер. Такова, например, риторика манипулятивного речевого воздействия в эпизоде вовлечения коня Юлия в процесс азартной игры.

ДУБ: Только сегодня и только здесь самый большой приз – два полцарства. Риски и почувствуй удачу на вкус! (Юлий подходит ближе.) Ну, хочешь сыграть?

ЮЛИЙ: Ага!

ДУБ: На что играть будешь?

ЮЛИЙ: АААА! (Юлий задумывается и вспоминает про свои подковы.) На...на подковы!

ДУБ: На подковы, так на подковы! Положи подковы сюда и угадай число от одного до десяти. Все очень просто: я загадываю – ты отгадываешь. (Юлий кладет подкову в окошечко.) Итак, ваше число?

ЮЛИЙ: ЭЭЭ! Три!

ДУБ: Правильно! Ваш выигрыш составил 10 очков! Попробуете еще раз?

ЮЛИЙ: Хм... Конечно, это же так просто!

ДУБ: Итак, делайте ваши ставки! (Юлий кладет вторую подкову.) Хм... Опять подкова! Что ж, принято! Ваше число?

ЮЛИЙ: Пять!

ДУБ: Опять правильно! Еще 10 очков, да вы просто везунчик какой-то!

ЮЛИЙ (танцует от радости): Везунчик!!!! Да удача – мое второе имя! Давай еще.

ДУБ: Итак, делайте вашу ставку.

ЮЛИЙ: Ай, сыграю на все! (Юлий отдает оставшиеся две подковы.)

ДУБ: Принято! И число????

ЮЛИЙ: Два!

ДУБ: Мне нравится этот парень – он опять выиграл!

Применяя комический прием бурлеска, создатели текстовой основы мультфильма могут рассчитывать на разную глубину понимания образа главного персонажа: неискушенный зритель воспримет Алешу как очередного недалекого *братка*, культурный «гурман» оценит богатство проявлений языковой игры, воспитанный на классической литературе педагог увидит фарс на месте героического сказания из истории Отечества, констатируя тот факт, что «герой фильма не дает истинного представления о характере защитника Древней Руси»¹.

Интерес к «богатырским» мультфильмам со стороны зрительской аудитории при всем своеобразии их обращения к прецедентной фольклорной основе может быть использован учителем в практике «обучения через развлечение» (эдьютейнмента). Эдьютейнментом принято называть совокупность современных технических и дидактических средств, позиционирующих обучение через развлечение, обеспечивающих передачу знаний в понятной, простой и интересной форме, а также в комфортных для ученика условиях². Эту педагогическую технологию относят к сфере креативной педагогики, активно вовлекающей обучающихся в образовательный процесс, формирующей творческую личность, развивающей ее воображение, фантазию и творческие способности. Следует иметь в виду, что креативное обучение в формате

¹ Торопчина Л. В. Возвращение к истокам, или вновь о героях русских былин // 1 сентября. Литература. – 2010. – № 10. – С. 12–14.

² Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – Т. 2. – С. 192–195.

эдыютейнмента не может заменить иные педагогические технологии – оно формирует первичный интерес к предмету, с течением времени обеспечивая стойкий интерес учеников к процессу обучения. Подобного рода организация учебного процесса должна быть обоснованной, рассредоточенной во времени, доступной широкому кругу обучающихся, предполагающей высокую долю самостоятельного получения знаний.

«Обучению через развлечение» в системе филологического образования традиционно отводится место во внеурочной деятельности учителя. Ориентируясь на устоявшиеся в среднем (общеобразовательном и специальном) учебном заведении формы организации внеурочной деятельности учителя, перечислим продуктивные, на наш взгляд, подходы к использованию материала мультипликационного фильма «Алеша Попович и Тугарин Змей». Во-первых, это задания, ориентированные на комментированный просмотр полнометражного мультфильма или отдельных его частей (например, сравнить образ богатырского коня в былине и в мультипликационном фильме). Во-вторых, это работа с идейно-тематическим содержанием текста мультипликационного фильма посредством комментированного анализа отдельных фрагментов его текста или отдельных персонажей (например, комментариев поступков киевского князя). В-третьих, это «квестовое» построение сценария соревновательного мероприятия (викторины, конкурса, заседания дискуссионного клуба и проч.) на основе былинного сюжета и отдельных его компонентов¹. Наконец, это выбор сквозного персонажа для организации цикла внеурочных мероприятий, например, во время работы летнего лагеря или предметного кружка (наиболее перспективной фигурой здесь представляется Юлий – одновременно *богатырский конь* и *трикстер*, нарушающий все возможные правила и запреты). Наш опыт практической работы в Устьянском индустриальном техникуме (п. Октябрьский, Архангельская обл.) подтвердил продуктивность обращения к тексту мультфильма для активизации интереса к русскому фольклору и истории Древней Руси, а также для успешного повторения многих собственно лингвистических тем (историзмы и архаизмы, функциональные стили русского языка и др.).

Выводы

Русские былины, более ста лет назад утратившие устноречевую традицию своего бытования, являются основой многих произведений культуры более позднего времени². Попытки наполнения «жанровой матрицы» былины новым содержанием или, наоборот, включения былинного содержания в новые жанровые формы существенно меняют его смысл и могут быть причиной искаженного понимания аутентичного фольклорного текста. Отсюда следует, что изучение вторичных «постбылинных» текстов требует от исследователя знаний из области теории и истории фольклора, лингвофольклористики и фольклорной концептологии, а также навыков дискурсивного анализа поликодовых текстов массовой культуры.

¹ См., например: Алеша Попович: онлайн игра-бродилка. – URL: http://flashigryonline.ru/load/igry_brodilki_online/alesha_porovich/10-1-0-43 (дата обращения: 27.09.2019); Гиваргизов А. А. Алеша Попович и Тугарин Змей. – Москва: Эгмонт, 2007. – 80 с.

² Кокарев И. С. Идея богатырства в русской культуре: дис. ... канд. культурологии. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2017. – 155 с.

Деятельностная концепция современной педагогики, ориентированность учебного процесса на формирование у обучающихся различного рода компетенций предполагает обращение к современным коммуникативным технологиям. Наш опыт осмысления поликодового фольклорно-ориентированного текста мультипликационного фильма «Алеша Попович и Тугарин Змей» позволяет убедиться в том, что качественный медийный продукт может быть использован в различных формах эдьютейнмента, применяемых учителем-филологом преимущественно во внеурочной деятельности. При этом следует помнить, что глубокое осмысление его образных и языковых интертекстуальных связей с былинным источником возможно лишь в тех случаях, когда учитель ориентирует свою работу на взаимодействие фольклорного первоисточника и связанного с ним вторичного текста с фольклорной прецедентностью.

Литература

- Алеша Попович и Тугарин Змей. 2004. – URL: http://melnitsa.com/project/alyosha_popovich_i_tugarin_zmey (дата обращения: 27.09.2019).
- Алеша Попович: онлайн игра-бродилка. – URL: http://flashigryonline.ru/load/igry_brodilki_online/alesha_popovich/10-1-0-43 (дата обращения: 27.09.2019).
- Гиваргизов А. А. Алеша Попович и Тугарин Змей. – Москва: Эгмонт, 2007. – 80 с.
- Карпова В. В. Концепт «чудо» в вологодской волшебной сказке: функции текстообразования, система лексических и грамматических репрезентаций: дис. ... канд. филол. наук. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2018. – 211 с.
- Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – Т. 2. – С. 192–195.
- Кокарев И. С. Идея богатырства в русской культуре: дис. ... канд. культурологии. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2017. – 155 с.
- Москвин В. П. Бурлескный стиль: опыт типологии // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – Т. 70. – № 6. – 2011. – С. 25–37.
- Торопчина Л. В. Возвращение к истокам, или вновь о героях русских былин // 1 сентября. Литература. – 2010. – № 10. – С. 12–14.
- Черноусова И. П. Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале концептосферы волшебной сказки и былины): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2015. – 52 с.

References

- Alesha Popovich i Tugarin Zmei* [Alyosha Popovich and Tugarin the Serpent]. 2004. Available at: http://melnitsa.com/project/alyosha_popovich_i_tugarin_zmey (accessed: 27.09.2019).
- Alesha Popovich: onlain igra-brodilka* [Alyosha Popovich: an online exploration game]. Available at: http://flashigryonline.ru/load/igry_brodilki_online/alesha_popovich/10-1-0-43 (accessed: 27.09.2019).
- Givargizov A. A. *Alesha Popovich i Tugarin Zmei* [Alyosha Popovich and Tugarin the Serpent]. Moscow: Egmont, 2007. 80 p.
- Karpova V. V. *Kontsept "chudo" v vologodskoi volshebnoi skazke: funktsii tekstoobrazovaniia, sistema leksicheskikh i grammaticheskikh reprezentatsii* [The concept "miracle" in Vologda wonder story: functions of text formation, the system of lexical and grammatical representations: PhD thesis in philol. sci.]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2018. 211 p.

Kobzeva N. A. Edutainment kak sovremennaiia tekhnologiia obucheniia [Edutainment as a modern technology of education]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2012, no. 4, vol. 2, pp. 192–195.

Kokarev I. S. *Ideia bogatyrstva v russkoi kul'ture* [The idea of bogatyrs in the Russian culture. PhD thesis in cultural sciences]. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2017. 155 p.

Moskvina V. P. Burlesknyi stil': opyt tipologii [Burlesque style: towards a typology]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriia literatury i iazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and language], 2011, vol. 70, no. 6, pp. 25–37.

Toropchina L. V. Vozvrashchenie k istokam, ili vnov' o geroiakh russkikh bylin [Returning to our origins, or about characters from the Russian epics]. *1 sentiabria. Literatura* [1 September. Literature], 2010, no. 10, pp. 12–14.

Chernousova I. P. *Iazyk fol'klora kak otrazhenie etnicheskoi mental'nosti (na materiale kontseptosfery volshebnoi skazki i byliny)* [Folklore language as a reflection of the Russian mentality (towards the conceptual sphere of a wonder story and an epic: abstract Dr. thesis in philol. sci.)]. Eletsk: Eletskii gosudarstvennyi universitet im. I. A. Bunina, 2015. 52 p.

Для цитирования: Ильина Е. Н., Тиво В. С. Поликодовый текст с фольклорной прецедентностью в практике эдьютейнмента // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 99–108. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-9

For citation: Ilyina E. N., Tivo V. S. Using polycode texts with folklore precedential basis in edutainment practice. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 99–108. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-9